

КОНЦЕПТ VS. ПОНЯТИЕ: ФЕНОМЕНОЛОГИЗМ VS. КОНВЕНЦИОНАЛИЗМ

© 2016

О.А. Крапивкина, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск (Россия)

Ключевые слова: концепт; понятие; феноменология; конвенция.

Аннотация: В статье рассматривается соотношение двух семиотических сущностей – концепта и понятия, которые получили неоднозначную трактовку в современных лингвистических и философских исследованиях. Целью настоящей работы является рассмотрение взаимосвязи концепта и понятия на примере языковых знаков из области правовой коммуникации. В работе рассматриваются две диаметрально противоположные точки зрения на соотношение концепта и понятия. В работе отмечается, что ряд исследователей отождествляют данные понятия, в то время как другие пытаются их разграничить, исходя из различных критериев. Если первые в обоснование своей позиции приводят такие критерии, как этимология слов, контекстуальная взаимозаменяемость, вторые, к которым следует отнести и представителей когнитивной лингвистики, свою позицию обосновывают с опорой на взгляды Аристотеля, Платона и ряда средневековых схоластов о разграничении чувственного и рационального познания. В работе автор опирается на концепцию, получившую развитие в трудах А.М. Каплуненко, который говорит об эволюции форм знания – от концепта к термину. Автор приходит к выводу о необходимости разграничения концепта и понятия по степени согласования признаков, которые приписываются анализируемому объекту или явлению. Понятие рассматривается как ментальная сущность с четкими смысловыми границами, а концепт представляет собой размытое семиотическое образование, которое несет как естественно-рассудочное знание, присущее понятию, так и феноменологические переживания, основанные на индивидуальном опыте и знаниях субъекта коммуникации.

В научной литературе различных отраслей знания нередко можно встретить исследования, посвященные разграничению таких семиотических сущностей, как концепт и понятие. Некоторые их отождествляют, другие пытаются дифференцировать их признаки, доказывая принципиальные различия между ними. Целью настоящей работы является рассмотрение их соотношения на примере языковых знаков из области правовой коммуникации.

Дифференциальным признакам концепта и понятия посвящено немало число публикаций, авторы которых апеллируют к различным основаниям их разграничения либо, наоборот, утверждают их тождество. Рассмотрим две точки зрения, отличающиеся крайним поляризмом.

1. Понятие = концепт. Концепт – явление того же порядка, что и понятие [1–3]. По своей внутренней форме в русском языке слова «концепт» и «понятие», как пишет Ю.С. Степанов, одинаковы: концепт является калькой с латинского *conceptus* – «понятие», от глагола *concipere* «зачинать», т. е. значит буквально «понятие, зачатие»; *понятие* от древнерусского глагола *пояти* «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены» буквально значит, в общем, то же самое [4]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» [5, с. 384] понятие определяется как мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений. Понятие (концепт) – явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в несколько иной системе связей; значение – в системе языка, понятие – в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике.

Как пишет В.З. Демьянков, термины понятие и концепт – исторические дублиеты, русское понятие калькирует латинское *conceptus*. В большинстве случаев термин «концепт» употреблялся в значении «понятие», хотя и сегодня нет его устоявшейся артикуляции [6; 7].

Отождествление понятия и концепта, возможно, восходит к разработке теории концепта, начало которой положил русский философ С.А. Аскольдов-Алексеев [8], понимавший концепт как «содержание акта сознания», как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [9].

В русской языковой традиции данные термины нередко сосуществуют без разграничения их содержания. Приведем примеры высказываний со словосочетанием «суверенная демократия»:

Концепт «суверенной демократии» (sovereign democracy) активно использовался в политическом дискурсе времен «холодной войны». Особенно активно понятие «суверенная демократия» использовалось и используется на Тайване [10].

Об отождествлении концепта и понятия в английском языке свидетельствуют примеры употребления термина «concept» рядом с языковыми знаками, обладающими признаками научных понятий:

One reason for wanting to operationalise the concept of deviance is that we need to think clearly about how people actually arrive at the criteria used to classify various forms of deviance [11].

Речь идет о девиантном поведении, которое даже для представителей разных научных направлений (криминологов, психологов, социологов и т. п.) обладает рядом непреходящих, то есть неизменных в условиях научной эпистемы, признаков [12; 13], то есть обладает всеми признаками понятия.

В англоязычном юридическом дискурсе языковой знак *deviance* встречается и в сочетании с лексемой *notion*:

What function does the notion of deviance play in society? [14]

В обоих примерах не усматривается принципиальной разницы между объемом и содержанием *deviance*.

Скорее всего, речь идет просто об отождествлении двух терминов – *concept* и *notion* в рамках одной дискурсивной практики. Поэтому нередко английское *concept* на русский язык переводят как *понятие*. Рассматривая соотношение *concept* и *notion* в английском языке, А.М. Каплуненко допускает, что первое слово функционирует в гуманитарных науках, а второе – в точных [15], хотя О.А. Турбина, например, полагает, что термин «концепт» в западной науке до сих пор остается единственным [16]. Как показал анализ фактического материала, *notion* чаще употребляется в технических текстах, в то время как *concept* регулярно обнаруживается в текстах гуманитарной направленности. При переводе обоих имен на русский язык наиболее верным эквивалентом будет единица «понятие».

Детерминированность концепта индивидуальным сознанием, расширение его объема за счет феноменологических признаков способствовали формированию другого подхода к соотношению понятия и концепта.

2. Понятие ≠ концепт. Сторонники данной точки зрения расходятся в критериях дифференциации данных терминов. Так, О.А. Турбина пишет, что наиболее распространено объяснение различий в значениях двух терминов тем, что понятие высвечивает преимущественно общефилософский, а концепт – лингвистический аспект значения [16]. Многие представители когнитивной лингвистики полагают, что структура концепта шире, чем структура понятия. Понятие вместе со всеми его признаками, отличающимися конкретностью и отражающими специальные знания определенной области, составляет ядро концепта. В качестве критерия разграничения концепта и понятия В.А. Колесникова предлагает стилистические характеристики текста, в котором функционирует языковой знак: в научном тексте преобладают понятия, а в публицистическом – концепты [17].

Похожее соотношение концепта и понятия мы находим в работе К.А. Квасовой [18]. Исследователь отмечает, что концепты реализуют свои потенциальные смыслы всегда в рамках определенного контекста, в котором они приобретают дополнительные признаки, которых нет у понятия. Появление у понятия новых когнитивных свойств и признаков, эмоционального компонента, разного рода созначений, в результате которых нарушается его стройность, логическая строгость, позволяет говорить о процессе его перехода в область концепта [18].

По словам С.Н. Плотниковой, наличие в русском языке двух слов позволяет употреблять «понятие» для обозначения смысла как научного конструкта (напр., «солнце», «звезда» как астрономические понятия), а «концепт» – для обозначения смысла как культурного продукта определенного языкового сообщества, т. е. наивного смысла («солнце», «звезда» в их обыденном понимании) [19, с. 196], то есть автор противопоставляет концепт и понятие по признакам научности vs. наивности.

Точка зрения представителей когнитивной лингвистики о необходимости разграничения концепта и понятия основывается на противопоставлении чувственного и интеллектуального познания, на которое обращали внимание Аристотель, Платон, средневековые схоласты Августин, П. Абеляр, Фома Аквинский и другие. Как

отмечал Платон, чувственное познание выступает как вторичное, несущественное, потому что информирует нас лишь о кажущемся бытии. Истинное познание – это познание разумное. Концепты как результат чувственного познания – воображаемые конструкты, содержание которых индивидуально, в то время как понятия или идея – то постоянное и устойчивое, что не дано чувственному восприятию [20].

Наиболее последовательно идея разграничения концепта и понятия развивается в работах А.М. Каплуненко [15; 21; 22], который рассматривает данные знаки в рамках триады «концепт-понятие-термин». Концепт как феноменологическая сущность характеризуется многообразием признаков, положенных в основу его выделения. Это форма знания с большим объемом, но бедным содержанием в силу отсутствия единства точек зрения коммуникантов и выделения ими различных феноменологических признаков [15]. Вокруг феноменологических признаков концепта организуется Дискурс Различий, участники которого, опираясь на индивидуальный опыт познания мира, не могут согласовать свои позиции [15].

Рассмотрим пример феноменологического осмысления знака «народовластие» на уровне сознания наивного носителя языка:

Принцип Народовластия является Духом ПРАВА, как возведенной в Закон воли народа. Этим духом должно быть пронизано все Законодательство России. В результате того, что народ отчуждается от Власти, государство становится орудием олигархов и служит им, а не народу – обществу [23].

В высказывании явно прослеживается особый, индивидуальный характер переживания знака народовластие. Автор жалобы намеренно обращается в своем дискурсе к данному концепту, который активизирует в сознании такие понятия, как отсутствие эксплуатации человека человеком, социальная справедливость, власть простого народа, избегая понятия демократии, чаще ассоциируемого в российской культуре с неудавшимися либеральными реформами [24]. Народовластие фиксирует идеологическое поле, в рамках которого актуализируется оппозиция народ-не-народ. Понятийную составляющую концепта в интерпретации автора жалобы можно выразить следующей пропозицией: Народовластие – это воля народа, возведенная в Закон, участие народа в управлении государством, задача которого – служить народу. Индивидуальный контекст интерпретации, переживание концепта на основе феноменологического опыта обуславливает размытость содержания, отсутствие неизменных признаков.

Понятие лишено различий, обусловленных феноменологичностью концепта, сводя все векторы интерпретации в одной точке, а его содержание представляет собой совокупность признаков, отобранных из концептов и принятых в результате общественной конвенции [15].

Таким образом, концепт и понятие можно разграничить по степени согласования признаков, которые приписываются объекту или явлению. Если понятие – это ментальная сущность с четкими смысловыми границами, то концепт таких границ лишен, будучи размытым семиотическим образованием, поскольку несет не только естественно-рассудочное знание, но и феноменологические переживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Худяков А.А. Концепт и значение // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград: Изд-во ВГУ, 1996. С. 97–103.
- Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. 104 с.
- Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
- Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 982 с.
- Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
- Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла. М.: Азбуковник, 2007. С. 606–622.
- Демьянков В.З. Слово *понятие* в обыденном языке как предмет прагматического речеведения // Лингвистическая полифония. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 94–116.
- Осипова А.А. Концепты «Жизнь» и «Смерть» в художественной картине мира В.П. Астафьева. М.: Флинта, 2012. 200 с.
- Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. М.: Академия, 1997. С. 267–280.
- Казанцев А.А. «Суверенная демократия» в современной России: структура концепта и идеологемы. URL: civisbook.ru/files/File/Kazanzev_suv.pdf.
- Crime and Deviance. Basic Concepts. URL: sociology.org.uk/A2_Deviance_bc1.pdf.
- Тюрнева Т.В. О сущности понятия и концепта «Education» в эпоху английского Ренессанса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 2. С. 241–248.
- Тюрнева Т.В. К проблеме различения семиотических сущностей в контексте определенных дискурсивных практик // Наука и современность. 2012. № 18. С. 220–225.
- The Functions of Deviance. URL: boundless.com.
- Каплуненко А.М. Federal / Federalism: От концепта к понятию и термину // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2с. С. 16–21.
- Турбина О.А. Концепт как объект лингвистической науки // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. 2013. Т. 10. № 1. С. 59–64.
- Колесникова К.А. К проблеме разграничения концепта и понятия: функционально-стилистический аспект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 11. № 18. С. 103–111.
- Квасова К.А. К вопросу о соотношении концепта и понятия (на материале анализа единиц кредитно-финансовой сферы в английском языке) // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 8. № 24. С. 136–144.
- Плотникова С.Н. Концепт и концептуальный анализ как лингвистический метод изучения социального интеллекта // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2с. С. 193–200.
- Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. 528 с.
- Каплуненко А.М. Концепт–Понятие–Термин: эволюция семиотических сущностей в контексте дискурсивной практики // Азиатско-тихоокеанский регион: диалог языков и культур. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2007. С. 115–120.
- Каплуненко А.М., Рудковская И.Н. О семиотических функциях концепта «Self-government» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 1. С. 35–41.
- Жалоба в Конституционный суд РФ. URL: dialectic.ru/Konst_sud.htm.
- Крапивкина О.А. Лингвистический статус субъекта в юридическом дискурсе. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2015. 156 с.

REFERENCES

- Khudyakov A.A. Concept and meaning. *Yazykovaya lichnost: kulturnye kontsepty*. Volgograd, VGU Publ., 1996, pp. 97–103.
- Babushkin A.P. *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka* [Types of concepts in lexis and phraseological semantics of language]. Voronezh, VGU Publ., 1996. 104 p.
- Kobozeva I.M. *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000. 352 p.
- Stepanov Yu.S. *Konstanty: slovar russkoy kultury* [Constants: Russian culture dictionary]. Moscow, Akademicheskyy proekt Publ., 2004. 982 p.
- Lingvistichesky entsiklopedichesky slovar* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990. 685 p.
- Demyankov V.Z. The term “concept” as the element of terminological culture. *Yazyk kak materiya smysla*. Moscow, Azbukovnik Publ., 2007, pp. 606–622.
- Demyankov V.Z. The word *notion* in everyday language as an object of pragmatic speech studies. *Lingvisticheskaya polifoniya*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2007, pp. 94–116.
- Osipova A.A. *Kontsepty “Zhizn” i “Smert” v khudozhestvennoy kartine mira V.P. Astafyeva* [Concepts “Live” and “Death” in literary world view of V.P. Astafiev]. Moscow, Flinta Publ., 2012. 200 p.
- Askoldov S.A. Concept and word. *Russkaya slovesnost. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta*. Moscow, Akademiya Publ., 1997, pp. 267–280.
- Kazantsev A.A. *“Suverennaya demokratiya” v sovremennoy Rossii: struktura kontseptov i ideologemy* [“Sovereign democracy” in modern Russia: the structure of concept and ideologeme]. URL: civisbook.ru/files/File/Kazanzev_suv.pdf.
- Crime and Deviance. Basic Concepts*. URL: sociology.org.uk/A2_Deviance_bc1.pdf.
- Tyrneva T.V. About the essence of the notion and the concept education at the time of English Renaissance. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2010, no. 2, pp. 241–248.
- Tyrneva T.V. To the problem of distinction of semiotic entities in the context of definite discursive practices. *Nauka i sovremennost*, 2012, no. 18, pp. 220–225.
- The Functions of Deviance*. URL: boundless.com.
- Kaplunencko A.M. From the concept to the term: semiotic evolution of the monination ‘Federal / Federalism’.

- Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2012, no. 2s, pp. 16–21.
16. Turbina O.A. Concept as an object of linguistics. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, vol. 10, no. 1, pp. 59–64.
17. Kolesnikova K.A. On correlation of concept and notion: functional and stylistic aspect. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, 2011, vol. 11, no. 18, pp. 103–111.
18. Kvasova K.A. On correlation of concept and notion (Based on the analyses of language units from credit and financial sphere in modern English language). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, 2010, vol. 8, no. 24, pp. 136–144.
19. Plotnikova S.N. Conceptual analysis as a procedure for the study of social intellect. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2012, no. 2s, pp. 193–200.
20. Plato. *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Moscow, Mysl' Publ., 1990. Vol. 2, 528 p.
21. Kaplunenko A.M. Concept-Notion-Term: evolution of semiotic entities in the context of discursive practice. *Aziatsko-tikhookeansky region: dialog yazykov i kultur*. Irkutsk, IGLU Publ., 2007, pp. 115–120.
22. Kaplunenko A.E., Rudkovskaya I.N. On semiotic functions of the concept self-government. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2014, no. 1, pp. 35–41.
23. *Zhaloba v Konstitutsionny sud RF* [Application to the Constitutional Court of the Russian Federation]. URL: dialectic.ru/Konst_sud.htm.
24. Krapivkina O.A. *Lingvistichesky status subyekta v yuridicheskoy diskurse* [Linguistic status of a subject in juridical discourse]. Irkutsk, IGTU Publ., 2015. 156 p.

CONCEPT VS. NOTION: PHENOMENOLOGISM VS. CONVENTIONALISM

© 2016

O.A. Krapivkina, PhD (Philology), Associate Professor, assistant professor of Foreign Languages Department
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk (Russia)

Keywords: concept; notion; phenomenology; convention.

Abstract: The paper deals with two semiotic entities – a concept and a notion, which are considered ambiguous in modern linguistic and philosophical researches. The purpose of the work is to analyze the relations of a concept and a notion on the example of linguistic signs of juristic communication area. The paper considered two polar points of view on the relations of a concept and a notion. The author notes that some researchers identify these notions proceeding from the etymology of these words and contextual substitutability, while others, and the cognitive linguistics representatives as well, distinguish between them basing on the works by Plato, Aristotle and medieval scholastics who made a distinction between sense and rational knowledge. The author relies upon the theory developed by A.M. Kaplunenko who speaks about the evolution of knowledge forms – from the concept to the term. The author makes the conclusion about the necessity to distinguish between a concept and a notion according to the degree of agreement of the characteristics attributed to the object or phenomenon under consideration. The notion is considered as a mental unit with clear semantic boundaries, while the concept is a vague semantic entity bearing both the natural reasoning knowledge appropriate for the notion and the phenomenological feelings based on the individual experience and personal knowledge.